

ЗАЩИТА СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Виктор ТАТЬКОВ,

кандидат юридических наук,
судья Высшего хозяйственного суда Украины

Summary

In this article we study the theoretical and practical aspects of the protection of disturbed subjective private rights in the sphere of land relations in economic proceedings. Carried out an analysis of the formation of legislative approaches to this issue. The peculiarities of the development of theoretical generalizations, concepts and designs aimed at improving the legal protection of land relations. It is proved that in deciding the rules of the Civil Code of Ukraine relations and Land Code of Ukraine in the regulation of land relations should be guided by the principle of priority of a special law, however, if Land Code of Ukraine restricts the legal possibilities of the subject in the sphere of land relations in comparison with the same rights established by the Civil Code of Ukraine, it is necessary to apply provisions of the Civil Code of Ukraine.

Key words: commercial litigation, administrative proceedings, jurisdiction, issue of law, land dispute.

Аннотация

В статье проводится исследование теоретических и практических аспектов защиты нарушенных субъективных частных прав в сфере земельных правоотношений в хозяйственном судопроизводстве. Осуществляется анализ процесса формирования законодательных подходов в этом вопросе. Раскрываются особенности разработки теоретических обобщений, понятий и конструкций, направленных на повышение уровня правовой защиты участников земельных отношений. Обосновано, что при решении вопроса соотношения норм Гражданского кодекса Украины и Земельного кодекса Украины в сфере регулирования земельных отношений следует руководствоваться принципом первоочередности специального закона, однако, если Земельный кодекс Украины ограничивает правовые возможности субъекта в сфере земельных отношений по сравнению с аналогичными правами, установленными Гражданским кодексом Украины, необходимо применять положения Гражданского кодекса Украины.

Ключевые слова: хозяйственное судопроизводство, административное судопроизводство, подведомственность, подсудность, спор о праве, земельный спор.

Постановка проблемы. Создание эффективной системы защиты субъективных прав участников земельных отношений является важной задачей отечественной правовой системы. Надлежащая защита прав личности в сфере земельных отношений является одной из гарантий реализации прав на землю, установленной законодательством Украины. Конституцией Украины определено, что земля является основным национальным богатством, которое пребывает под особой охраной государства; объектом права собственности Украинского народа. От имени Украинского народа права собственника осуществляют органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах, определенных Конституцией. Право собственности на землю гарантируется. Это право приобретает и реализуется гражданами, юридическими лицами и государством исключительно в соответствии с законом. Поэтому формирование стабильной судебной практики рассмотрения земельных споров и обеспечение единообразного применения земельного законодательства являются важными факторами повышения эффективности правового регулирования земельных отношений.

Актуальность темы исследования обусловлена, помимо указанных факторов, разнообразием доктринальных подходов, законодательных норм и судебной практики в сфере защиты нарушенных субъективных прав участников земельных отношений в хозяйственном судопроизводстве, что требует углубленного научного анализа и проверки практикой.

Состояние исследования. Указанные выше вопросы были предметом исследования отечественных и зарубежных ученых и юристов – практиков, в том числе представителей науки земельного права, в частности В.И. Андрейцева, Л.Я. Гончар, В.В. Носика, Н. С. Кузнецовой, П.Ф. Кулинич, А.Н. Мирошниченко, А.М. Пасенюка, В.Д. Сидор, Е.А. Суханова, М.В. Шульги и других ученых.

Целью и задачей статьи является исследование теоретических и практических аспектов защиты нарушенных прав субъектов земельных правоотношений в хозяйственном судопроизводстве, формирование законодательных подходов к решению указанной проблематики. Новизна работы также состоит в разработке соответствующих теоретических обобщений, понятий и конструкций.

Изложение основного материала.

В юридической науке обосновываются различные подходы к понятию земельного спора. Земельный спор определяется как особый вид правоотношений по разрешению конфликта, который возникает в связи с нарушением прав и законных интересов собственников земельных участков, землепользователей, в том числе и арендаторов земельных участков и других субъектов земельных правоотношений [1, с. 150]. С позиции субъектного состава участников процесса земельные споры можно определить как споры, возникающие между физическими или юридическими лицами по поводу владения, пользования или распоряжения земельным участком, находящимся у них на праве собственности или пользования, и которые решают суды, органы местного самоуправления и органы исполнительной власти по вопросам земельных ресурсов.

Для этих определений присуще то, что такие споры возникают по поводу реализации прав на землю и разрешаются в юрисдикционной форме (в административном или судебном порядке). В административном порядке отдельные земельные споры могут рассматривать местные органы исполнительной власти и местного самоуправления.

Однако учитывая конституционное положение о распространении юрисдикции судов на все правоотношения (ч. 2 ст. 124 Конституции Украины), следует отметить, что в связи с внедрением рыночных механизмов в сфере хозяйствования на земле, количество земельных споров, которые решаются в судебном порядке постепенно увеличивается.

Органы исполнительной власти по вопросам земельных ресурсов разрешают земельные споры о границах земельных участков, расположенных вне населенных пунктов, утверждают ограничения в использовании земель и земельных сервитутов. В случае несогласия собственников земли или землепользователей с решением органов местного самоуправления или органов исполнительной власти по вопросам земельных ресурсов спор передается на рассмотрение суда.

В системе судов общей юрисдикции и хозяйственных судов, которые, как правило, рассматривают земельные споры, постоянно ведется работа по формированию стабильной судебной практики, разработке обобщений и рекомендаций применения законодательства при рассмотрении земельных споров. Основными формами такого обобщения являются постановления, принимаемые пленумами высших судебных органов. К ним прежде всего относятся постановления Пленума Верховного Суда Украины от 16.04.04 г. № 7 «О практике применения судами земельного законодательства при рассмотрении гражданских дел» [2] и постановление Пленума Высшего хозяйственного суда Украины от 17.05.2011 г. № 6 «О некоторых вопросах практики рассмотрения дел по спорам, возникающим из земельных отношений» [3].

Среди перечня вопросов, освещенных в постановлениях пленумов Верховного Суда Украины (далее – ВСУ) и Высшего хозяйственного суда Украины (далее – ВХСУ) следует отдельно рассмотреть наиболее важные спорные моменты практики реализации положений законодательства судами при рассмотрении и разрешении земельных споров. При этом следует отметить, что судебная практика по единообразному разрешению земельных споров способствует повышению уровня юридической защищенности прав субъектов земельных отношений, преодолению

недостатков, противоречий в действующем земельном законодательстве, ликвидации его пробелов и коллизий.

В частности, ранее было достаточно проблематичным обжаловать решение органа местного самоуправления (органа исполнительной власти), по которому часть участка, которым пользовался истец, переходила в собственность или пользование третьих лиц. В отдельных случаях стороны обжаловали только решение о предоставлении земельного участка в административном суде, в другом случае – истец просил признать недействительным государственный акт о праве на землю в суде, а некоторые – подавали оба иска одновременно в хозяйственный и административный суды.

С целью упорядочения судебной практики по рассмотрению таких споров Пленум ВХСУ в п. 2.3 . постановления № 6 «О некоторых вопросах практики рассмотрения дел по спорам, возникающим из земельных отношений» определил, что государственные акты о праве собственности или праве постоянного пользования на земельный участок являются документами, удостоверяющие соответствующее право и выдаются на основании решений Кабинета Министров Украины, областных, районных, Киевской и Севастопольской городских, поселковых, сельских советов, Совета Министров Автономной Республики Крым, областной, районной, Киевской и Севастопольской городских государственных администраций. В спорах, связанных с правом собственности или постоянного пользования земельными участками, недействительными могут признаваться как указанные решения, на основании которых выданы соответствующие государственные акты, так и сами акты о праве собственности или постоянного пользования.

Таким образом, поскольку требование о признании государственного акта о праве собственности на землю недействительным является, чаще всего, как восстановление права, поэтому решение этого вопроса является производным от установления права собственности (права пользования) спорным участком. Следовательно, при признании недействительным решения, распоряжения, соглашения и т.п., на основании которого был выдан акт, последний подлежит возврату органу, который его выдал, в связи с чем, признание акта незаконным

в судебном порядке не требуется.

При этом особенно подчеркивается, что проект отвода земельного участка не определен законом как основание приобретения права на земельный участок и не является правоустанавливающим документом, направленным на приобретение, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон, а является только неотъемлемой частью договора аренды земельного участка.

Еще один важный вопрос практики применения земельного законодательства, который нашел свое разрешение в постановлениях пленумов ВСУ и ВХСУ является вопрос о возможности суда обязать местный совет передать земельный участок. Довольно часто субъекты хозяйствования обращались в суд не только с просьбой признать незаконным решение, действие или бездействие органа государственной власти или местного самоуправления, а и обязать эти органы принять определенное решение.

Следует обратить внимание, что высшие суды и раньше пытались урегулировать этот вопрос (например, решение ВХСУ по делу № 3/ 519 от 04.06.08 г., от 26.12.07 г. по делу № 2–26/12516–2006, от 11.01.07 г. по делу № 2–20/11801–2006). Однако комплексно к этому вопросу ВХСУ впервые подошел в п. 4 Обзорного письма от 30.11.07 г. № 01–8/918 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с арендой земельных участков» [4] отметив, что заключение договора возможно только на основании отдельного решения соответствующего органа государственной власти или местного самоуправления.

Позже уже Верховный Суд в п. 14 письма от 29.10.08 г. № 19–3767/0/8–08 более четко указал, что суды при рассмотрении исков о признании неправомерной бездеятельности, которая выражается в не рассмотрении заявления о предоставлении земельного участка, могут только обязать соответствующий орган рассмотреть такое заявление, а не принимать решение о предоставлении участка в собственность (аренду), поскольку это не входит в компетенцию суда [5].

В п. 2.14 постановления Пленума ВХСУ № 6 от 17.05.2011 г. установлено, что по результатам рассмотрения дел по искам к органам исполнительной власти или органам местного са-

моуправления об обжаловании (признании незаконными) принятых ими актов по вопросам, связанным с предоставлением земельных участков в собственность или в пользование субъектам хозяйственной деятельности (об отказе в передаче земельного участка в собственность или в пользование, в продаже земельного участка, в предоставлении разрешения и требований на разработку проекта отвода земельного участка и т.п.), хозяйственный суд в зависимости от характера спора может обязать названные органы выполнить определенные действия, как этого требуют предписания действующего законодательства, в частности, рассмотреть в установленном для данного органа порядке вопрос, касающийся предмета спора. Вместе с тем, суд не вправе принимать решения по вопросам, отнесенным к исключительной компетенции этих органов, например, о предоставлении земельных участков в собственность или в пользование, заключение договоров купли – продажи или аренды земельных участков, а также указывать, какое конкретно решение должно быть принято.

Еще одной важной проблемой, возникающей в правоприменительной практике, в том числе при рассмотрении и разрешении земельных споров является проблема соотношения положений Гражданского кодекса Украины (далее – ГК Украины) и Земельного кодекса Украины (далее – ЗК Украины) при регулировании отношений частного правового характера. Как верно отмечает Н.С. Кузнецова, при решении проблемы соотношения ГК Украины и ЗК Украины следует руководствоваться принципом первоочередности специального закона [6]. ГК Украины остается кодексом, содержащим нормы общего характера, которые закрепляют основные принципы имущественных отношений. ЗК Украины содержит специальные правовые нормы, он, используя общие принципы гражданского законодательства, регламентирует широкую сферу земельных отношений. Впрочем, следует иметь в виду, что специальный закон должен предусматривать полноту регулирования. Однако учитывая большое количество разногласий и бланкетных норм, содержащихся в ЗК Украины, назвать его полным можем только условно [6].

Последнее положение можно проиллюстрировать на следующем примере: В соответствии со ст. 119 ЗК Украины граждане, которые добросовестно, открыто и непрерывно пользуются земельным участком в течение 15 лет, но не имеют документов, которые бы свидетельствовали о наличии у них прав на этот земельный участок, могут обратиться в орган государственной власти или орган местного самоуправления с ходатайством о передаче его в собственность или о предоставлении в пользование. Размер этого земельного участка устанавливается в пределах норм, определенных настоящим Кодексом. Согласно ч. 1 ст. 344 ГК Украины лицо, которое добросовестно завладело чужим имуществом и продолжает открыто, непрерывно владеть недвижимым имуществом в течение десяти лет или движимым имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество, если иное не установлено настоящим кодексом. В соответствии с п. 8 «Заключительных и переходных положений» правила ст. 344 ГК Украины о приобретаемой давности распространяются также на случаи, когда владение имуществом началось за три года до вступления в силу настоящего Кодекса. Учитывая вышеупомянутый принцип к отношениям, связанным с приобретением прав на земельный участок по приобретаемой давности, должен применяться ЗК Украины. Однако этот кодекс необоснованно сужает круг субъектов права приобретаемой давности только к гражданам и устанавливает другой срок приобретаемой давности, чем в ГК Украины [6]. Поэтому в указанном случае подлежат применению также нормы ГК Украины.

Выводы. Исследование особенностей защиты субъективных прав участников земельных отношений в хозяйственном судопроизводстве позволяет сделать следующие выводы:

– земельные споры являются особыми видом споров, возникающих по поводу реализации прав на землю, которые решаются, прежде всего, в юрисдикционной форме в административном или судебном порядке. Земельные споры представляют собой конфликты, возникающие между физическими или юридическими лицами по поводу владения, пользования или распоряжения

земельным участком, приобретения или прекращения прав на землю, которые рассматривают и разрешают суды, органы местного самоуправления и органы исполнительной власти по вопросам земельных ресурсов;

– надлежащая защита прав личности в сфере земельных отношений является одной из гарантий реализации прав на землю, установленных законодательством Украины. В связи с внедрением рыночных механизмов в сфере хозяйствования на земле возрастает количество земельных споров, которые решаются в судебном порядке, поэтому формирование стабильной судебной практики по рассмотрению земельных споров, толкование отдельных норм законодательства с целью обеспечения их единообразного применения являются важными факторами повышения эффективности правового регулирования земельных отношений;

– судебная практика по одинаковому рассмотрению и разрешению земельных споров способствует: повышению уровня юридической защищенности прав субъектов земельных отношений; преодолению недостатков, противоречий в действующем земельном законодательстве, ликвидации его пробелов и коллизий; обеспечению упорядоченности правовых отношений по поводу реализации прав на землю. Положения судебной практики должны учитываться законодателем при формировании перспективного земельного законодательства и внесении изменений в существующие нормативно-правовые акты в сфере регулирования земельных отношений;

– споры, связанные с земельными отношениями, рассматриваются в исковом производстве. При формулировании исковых требований лицо, в случае нарушения, оспаривания или непризнания его прав может использовать все установленные гражданским законодательством способы защиты гражданских прав;

– гражданско-правовые способы защиты прав имеют универсальный характер и могут использоваться не только для защиты нарушенных субъективных прав и интересов лица в сфере сугубо гражданских правоотношений, но и для охраны частноправовых имущественных прав субъекта земельных отношений;

– при решении вопроса соотношения норм ГК Украины и ЗК Украины в сфере регулирования земельных отношений следует руководствоваться принципом первоочередности специального закона. Однако, если ЗК Украины уменьшает правовые возможности субъекта в сфере земельных отношений по сравнению с аналогичными правами, установленными ГК Украины, считаем необходимым в интересах защиты прав частного лица, руководствуясь конституционным положением о гарантированности прав на землю, применять положения ГК Украины.

Список использованной литературы:

1. Земельне право України: Підручник / М. В. Шульга (кер. авт. кол.), Г. В. Анісімова, Н. О. Багай, А. П. Гетьман та ін.: За ред. М. В. Шульги. – К.: Юрінком Інтер, 2004. – 368 с.

2. Постанова Пленуму Верховного Суду України від 16.04.04 р. № 7 «Про практику застосування судами земельного законодавства при розгляді цивільних справ» із змінами, внесеними згідно з постановою Пленуму Верховного Суду України від 19 березня 2010 р. №2// Вісник Верховного суду України – 2010 р., № 4, стор. 4.

3. Постанова Пленуму Вищого господарського суду України від 17.05.2011 р. № 6 «Про деякі питання практики розгляду справ у спорах, що виникають із земельних відносин» // Вісник господарського судочинства від 2011 – 2011 р., № 6, стор. 13.

4. Оглядовий лист Вищого господарського суду України від 30.11.2007 № 01-8/918 «Про деякі питання практики вирішення спорів, пов'язаних з орендою земельних ділянок» // Вісник господарського судочинства від 01.2008 – 2008 р., № 1, стор. 59.

5. Рогачов Олексій. Практика земельних спорів – 2010: тенденції підкрались непомітно. // [Електронний ресурс] – режим доступу – <http://yust.kiev.ua/ua/publications/66>.

6. Кузнєцова Н. С. Законодавство на роздоріжжі. Суперечності ЗК і ЦК погіршують інвестиційний клімат України. // Закон і бізнес. – 2010 р. – № 11. – 13-19 березня. [Електронний ресурс] – режим доступу – http://lib.rada.gov.ua/DocDescription?doc_id=172772.

ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРОЦЕССА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Василий ФАТХУТДИНОВ,
кандидат юридических наук, доцент

Summary

Understanding of the public safety in a narrow sense, as a state of society, which is concentrated at its spiritual, moral, ethical, cultural, historical, intellectual and material values, information and environment sphere and natural resources in the absence of threats was offered taking into account the large number of different definitions of «public safety» and the lack of unified. It was noted that the relevant scientific and practical task in the sphere of public safety of Ukraine granting is achievement of the common approach to determination of the optimal models and ways of its providing by identifying the most important qualitative and quantitative properties and parameters of the phenomenon.

Key words: public safety, national safety, threats to public safety, safety, public.

Аннотация

В статье автор осуществил фрагментарный анализ дефиниций «общественная безопасность». Указал на наличие значительного количества научных разработок по данному вопросу и акцентировал внимание на его актуальности. Предложено авторское понимание «общественной безопасности» в узком, несколько упрощенном смысле. Обосновано положение о том, что актуальной научной и практической задачей в сфере обеспечения общественной безопасности Украины является достижение единого подхода к определению оптимальных моделей и путей ее обеспечения на основе выявления важнейших качественных и количественных свойств и параметров этого явления.

Ключевые слова: общественная безопасность, национальная безопасность, угрозы общественной безопасности, безопасность, общественный.

Постановка проблемы. Обеспечение общественной безопасности как в обычных условиях жизнедеятельности общества и государства, так и в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций достигается путем проведения единой государственной политики в сфере обеспечения внутренней безопасности государства, а, следовательно, и общественной безопасности, реализацией мер правового, экономического, политического, организационного и иного характера, направленных прежде всего на предупреждение угроз жизненно важным интересам государства и общества.

С целью создания и поддержания необходимого уровня защищенности объектов общественной безопасности разрабатывается система правовых норм, регулирующих общественные отношения в данной сфере, определяются основные направления деятельности органов государственной власти по вопросам обеспечения общественной безопасности и предупреждения фактов возникновения чрезвычайных ситуаций различного генезиса, форми-

руются органы, специально созданные для реализации направлений деятельности государства в сфере предупреждения чрезвычайных ситуаций и обеспечения общественной безопасности в этих условиях, определяется механизм контроля и надзора за их деятельностью [1, с. 42].

Исследованность темы. Общетеоретическим вопросам обеспечения общественной безопасности в юридической науке посвящено достаточно внимания, но необходимо заметить, что проблема правового содержания обеспечения общественной безопасности остается актуальной и сейчас. Это подтверждается большим количеством научных исследований по данной проблематике, как отечественных, так и российских специалистов: А.В. Басова [1–2], В.А. Липкана [3–4], В.Б. Аверьянова, А.М. Бандурки, Ю.П. Бытьяка, Р.А. Калюжного, В.С. Цымбалюка [5] и др. Однако, вопрос об определении содержания общественной безопасности специально не исследовался. В существующих научных работах указанные вопросы рассматривались фрагмен-